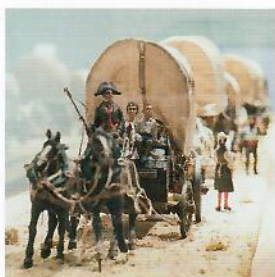

Р

РУССКАЯ
ШВЕЙЦАРИЯ

Ш

ПОВОЗКА ТАРДАНА

Двести лет назад швейцарский винодел Луи-Венсан Тардан задумал присмотреться к новым землям 10

ЛЕДНИК АЛЕЧ

Белоснежные альпийские вершушки не белы, как кажется издали, и размеры этих «шапок» ежегодно сокращаются 56

июнь/2019

Издается с 2004 года

CHF 7.20

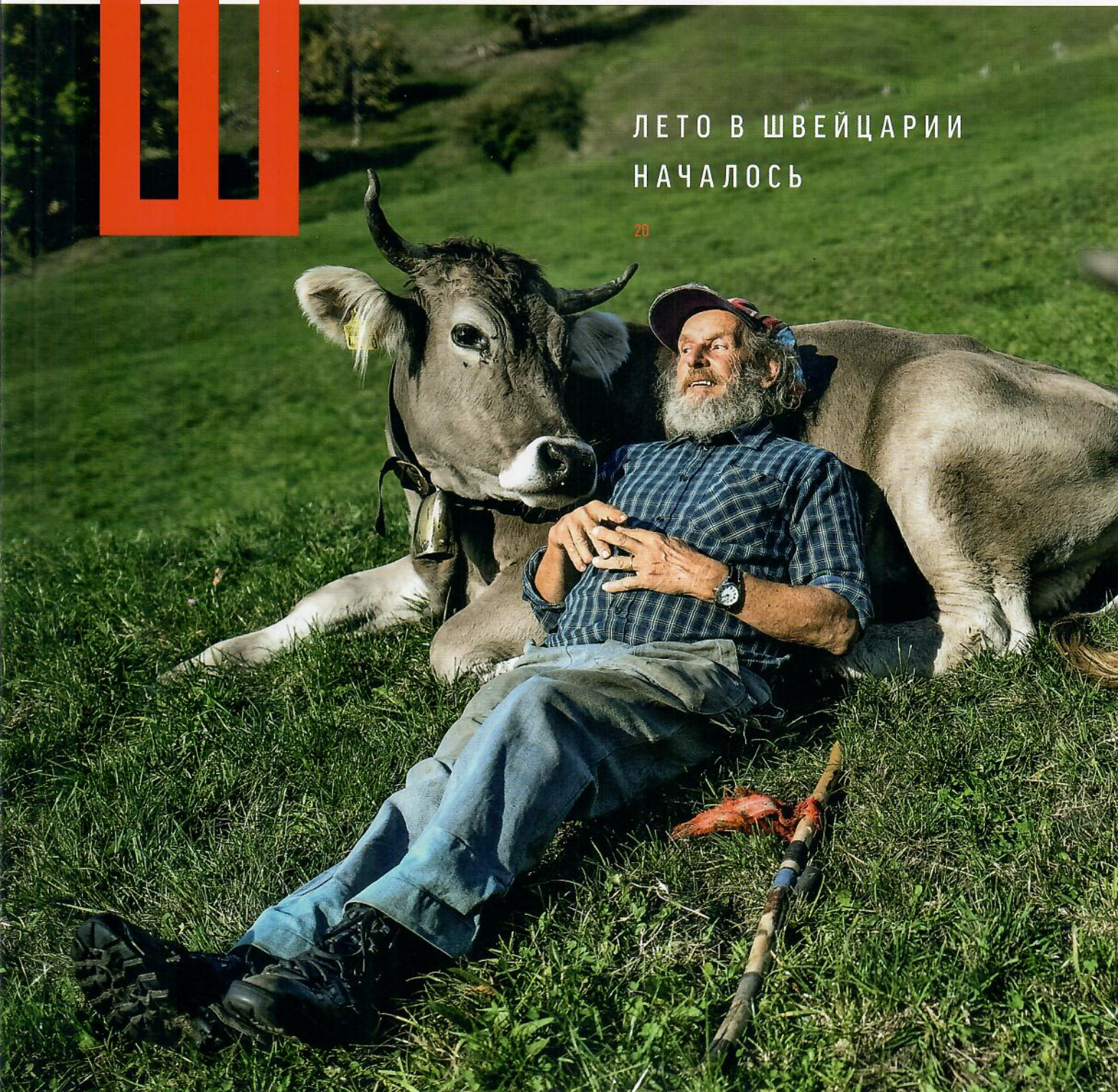

ABOUTSWISS.CH

Все о Швейцарии на русском языке
Schweizer Magazin auf russisch
Magazine suisse en russe

ЛЕТО В ШВЕЙЦАРИИ НАЧАЛОСЬ

26

Наркотики: запретить нельзя разрешить — где поставить запятую?

Анастасия Вилль-Сорвачева*

«Семьи не могут открыто сказать о том, что сын или дочь наркозависимы... Семьи вынуждены это скрывать, потому что тема наркотиков плотно перемешана со стыдом – это клеймо. Вся семья попадает под давление. И именно в этом состоит проблема нелегальности, демонизации наркотических веществ, как легких, типа марихуаны, так и тяжелых. Тема становится табу, а табу всегда только усиливают проблему... От наркотиков страдает все окружение заболевшего, целые семьи...» — на фоне рассуждений о легализации марихуаны в Швейцарии Филипп Шнайдер (Philipp Schneider) согласился дать интервью для «РШ». Филипп 18 лет работает в с людьми, пострадавшими или страдающими от наркозависимости. Сегодня он руководит домом «Вайд» в рамках проекта социальной некоммерческой организации «Ковчег», при поддержке государства и частных лиц помогающей взрослым, детям и семьям, столкнувшимся с проблемой зависимости. Сейчас в домах «Ковчеха» постоянно проживает 61 человек.

Когда я шла на интервью в дом сопровождаемого проживания «Вайд», то думала о N. В свое время этот N. навсегда изменил мое отношение к людям, пострадавшим от наркотиков. Это я сейчас говорю — пострадавшие. Раньше я их называла наркоманами, относилась к ним со смесью страха, жалости и отчуждения и считала виноватыми самих в своих проблемах. Но вот появился N. Юморной и самоироничный, тихий, но яркий, он стал душой нашей молодежной компании, с ним было весело и интересно: он писал роман о фантастическом лунном мальчике, знал языки, стихи, театр и философию, парил на сноуборде вне трасс и работал научным сотрудником в одном из лучших технических университетов мира. И, как я потом узнала от него же самого, был невыездным, так как совершил «противоправные действия» из-за наркозависимости. N. не скрывал того, что прошел программу реабилитации, но и не афишировал этого. Бывшего джанки в нем выдавали только порой становившиеся явными мелкие неконтролируемые движения: он будто чуть-чуть подпрыгивал — следствие приема героина (это я тоже узнала потом). Всё. Поэтому, когда N. не пришел на встречу, мы не подумали ни о чем дурном и все ушли в поход. Без него. N. нашли через три дня у него в квартире, он умер случайно — от какого-то некачественного продукта, который вколол себе вместо наркотика, видимо, в момент единственного

срыва. В церкви на прощание с N. пришло множество народу: мама N., его братья и сестры, коллеги — научные сотрудники, а еще актеры, медийные работники, художники, какие-то явно очень обеспеченные и какие-то явно очень необеспеченные люди, молодежь и взрослые, и отдельная маленькая группка бывших одноклассников из элитной школы — людей с мелкими, неконтролируемыми движениями. Кто-то плакал, а кто-то рыдал...

N. научил меня человечности. Наркотики — это болезнь, психическая и химическая зависимость, и если человек хочет с ней справиться, он имеет право на то, чтобы остаться живым, на то, чтобы его поддержали и ему помогли.

Общежитие «Вайд» (вот, собственно, я и пришла) как раз и является одним из таких способов помочь. С виду обычный жилой дом, голубой, с балконами. Звоню в дверь — из окна третьего этажа выглядывает мужчина, я машу ему рукой, и дверь открывается. Лестница, едва уловимый флёр каких-то благовоний. Квартиры — по две на этаже, картинки из журналов на дверях и стенах. Поднимаюсь и захожу в открытую дверь одной из квартир — попадаю на кухню, где убирается открывший мне дверь мужчина. Тут явно недавно закончился обед. Мне предлагают чай или кофе, из соседней комнаты выходит Филипп Шнайдер — оказывается, эта квартира и есть бюро.

ФОТО: АРХИВ ФИЛИППА ШНАЙДЕРА

Филипп Шнайдер руководит командой специалистов в области психиатрии, психологии и социальной педагогики, работающей в рамках проекта «Дом сопровождаемого проживания «Вайд» для страдающих от наркотиков и/или психиатрических заболеваний».

Как у вас тут все по-домашнему...

Стараемся и надеемся, что так. Это же жилой дом. А ты думала, что попадешь в больницу? (Филипп наливает мне чай.)

Ты 25 лет работаешь в психиатрии. Из них 18 — в сфере «проблемы с зависимостями». Почему ты выбрал профессию с такой специализацией?

С одной стороны, люди привлекают. У всех наших клиентов была интересная жизнь, часто это люди одаренные. Работа с ними очень разноплановая. Но и проблемы у них, конечно, тоже разноплановые, что делает работу с профессиональной точки зрения увлекательной. С другой стороны, просто в психиатрии ты работаешь, как правило, в контексте больницы, в ситуации клиники. Как специалист ты там сам можешь создавать немного. А наша концепция домов сопровождаемого проживания для страдающих зависимостями разработана нами и точно соответствует нуждам наших клиентов. Это мне нравится в моей работе.

Кто здесь живет?

Именно этот дом сопровождаемого проживания предназначен только для взрослых людей 40–50 лет (в доме «Вайд» не проживают дети и подростки) с проблемами зависимости и/или с психическими

«НАША КОНЦЕПЦИЯ ДОМОВ СОПРОВОЖДАЕМОГО ПРОЖИВАНИЯ ДЛЯ СТРАДАЮЩИХ ЗАВИСИМОСТЯМИ РАЗРАБОТАНА НАМИ И ТОЧНО СООТВЕТСТВУЕТ НУЖДАМ НАШИХ КЛИЕНТОВ»

проблемами. У многих есть и соматические проблемы, так как из-за долгого употребления большинство потеряли физическое здоровье. Многие когда-то жили на улицах, у большинства была очень тяжелая жизнь. Теперь эти люди живут здесь. С одной стороны, из-за нашего «сопровождения» — всю рабочую неделю здесь постоянно работает кто-то из наших специалистов в сфере психиатрии, социальной педагогики и медицины, с ними всегда можно обсудить свои проблемы. Наши клиенты часто люди очень одинокие, потерявшие свое социальное окружение в жизни. С другой стороны, жильцы могут вести самостоятельный образ жизни, у них отдельные квартиры, где они проживают вдвоем или втроем. Можно приходить и уходить, у каждого свой ключ, как будто в обычном доме.

Эти дома только для швейцарцев? Или также для иностранцев, проживающих в Швейцарии? Или даже для иностранцев, специально приезжающих на проживание из-за границы?

Данный вопрос частично связан с финансированием: пребывание тут в большинстве случаев оплачивается из пенсии по инвалидности и другими институтами социального страхования. Это означает, что у нас живут швейцарцы и иностранцы, долгое время проживающие в стране. У нас пока не было клиентов, специально приехавших из-за границы. Почти за граница — это для Швейцарии другой кантон: в отличие от Цюриха, во многих кантонах таких заведений не существует.

Здесь добровольное проживание? Или же люди из-за своих психиатрических проблем и зависимости обязаны тут проживать?

Все живут тут добровольно. Хотя в этой ситуации вопрос доброй воли оказывается трудным. Большинство просто не могут получить обычную квартиру. Многих выкинули из других учреждений потому, что они продолжают употреблять наркотики, что во многих формах сопровождаемого проживания запрещено. В «Ковчеге» тоже есть программы, терапии, нацеленные именно на вывод человека из наркотической зависимости. Но в нашем доме сопровождаемого проживания особенностью является то, что у нас нет жесткой ориентировки на абстиненцию, люди имеют право далее употреблять (такие проекты существуют в Швейцарии для людей, как правило, уже по здоровью не могущих существовать без наркотических веществ — прим. ред.). Это не значит, что наши жильцы имеют право глушиться полностью и без конца. Нет, они обязаны сотрудничать с командой специалистов, потребление не может мешать выполнению социальных и повседневных обязанностей.

С какими зависимостями вы тут работаете?

Часто это целый набор. Довольно большой проблемой для проживающих здесь людей является алкоголь. Есть с люди с кокаиновой, героиновой зависимостью, они принимают участие в государственной программе контролируемой раздачи наркотиков. Также тут живут амфетамино- и метамфетоминозависимые. Пациенты, как правило, с тяжелыми психическими нарушениями часто употребляют каннабис. У каннабиса есть много разных свойств, одно из них — успокаивающее действие, что позволяет некоторым лучше справляться с собственной болезнью. Здесь стоит сказать, что, как правило, каннабис плохо действует на людей с психическими заболеваниями, потому как может обострить болезнь. Но субъективно некоторые люди считают, что их «это успокаивает».

То есть им каннабис врач прописывает?

И да и нет. Чрезвычайно редко в Швейцарии людям прописывают каннабис по рецепту. Это в крайнем случае бывает при определенных раковых заболеваниях, сильных болях, определенных невропатиях. Для этого требуется особое разрешение Министерства здравоохранения Швейцарии.

ФОТО: АРХИВА ФИЛИППА ШНАЙДЕРА

Общеситие «Вайд» — с виду обычный жилой цюрихский дом.

Иначе говоря, люди как бы сами себе каннабис «прописывают»?

Поговорим о том, что такое наркотики. Это вещества, оказывающие влияние на психику. И вот люди с психическими проблемами решают помочь себе сами. И они замечают: вот такой-то наркотик, например, позволяет мне быть более открытым. Или этот наркотик оказывает влияние на мой нрав. К таким наркотикам относится алкоголь. Нам всем знакомо ощущение: когда плохое настроение, то выпьешь немного — и уже становишься веселее, настроение бодрее. А наши клиенты когда-то в жизни подметили, что и другие субстанции им в этом смысле помогают. У большинства людей проблема зависимости тесно связана с психической проблемой. Поэтому многим так трудно выйти из зависимости, ведь она напрямую связана с заболеванием.

Ты много лет работаешь в теме «зависимость». Как случается, что люди начинают принимать тяжелые наркотики? Начинается все с марихуаны, а потом человек подсаживается на более тяжелый наркотик?

Научные исследования не доказывают связь между употреблением марихуаны и переходом с нее на более тяжелые наркотики. И пример наших клиентов это подтверждает — абсолютно точно не их случай. Многие из них подростками не курили «траву». Кто-то курил, но далеко не все. Общее, что всех их связывает, — это тяжелое или же очень тяжелое детство. И как следствие — психические проблемы в подростковом возрасте. А с марихуаной тяжелая наркозависимость никак не связана. С марихуаной проблема другая: она без контроля становится все более сильной действующей, а чем выше в ней содержание тетрагидроканнабинола (ТГК), тем более вредна она для

„ОБЩЕЕ, ЧТО СВЯЗЫВАЕТ ЖИЛЬЦОВ ДОМА «ВАЙД», — ЭТО ТЯЖЕЛОЕ ИЛИ ЖЕ ОЧЕНЬ ТЯЖЕЛОЕ ДЕТСТВО. И КАК СЛЕДСТВИЕ — ПСИХИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ“

психики, особенно для психики подростков. Если же у подростка уже есть психические проблемы, это для него вообще губительно. Но если потребление просто запретить, то лучше от этого никому не станет. Потому как тинейджер все равно найдет способ добраться до «травы». Но это будет все более и более сильной действующая субстанция. Кроме того, мы как специалисты тоже практически никак не можем достучаться до этих детей: никто не признается в курении «травки», ведь это значит признаться в запрещенном действии. Легализация марихуаны, с одной стороны, позволит лучше проводить разъяснительную работу среди молодежи, ввести ограничения по возрасту, как для алкоголя и сигарет, и организовать профессиональную помощь тем, для кого это переходит в разряд зависимости. А с другой стороны — лучше контролировать сбыт наркотиков, состав, субстанции и вывести из-под власти криминальных структур денежные средства. Есть страны, в том числе некоторые штаты США, где уже довольно давно и успешно, с позитивными последствиями, реализован проект легализации каннабиса. Тут Швейцария тоже может сделать шаг вперед к своей политике борьбы с наркотиками.

Какова сейчас политика борьбы с наркозависимостью в Швейцарии?

Швейцария, как мне кажется, довольно хорошо справляется с этой проблемой. Существуют государственные программы контролируемой долгосрочной выдачи наркотиков тяжелозависимым пациентам без возможности излечения, есть программы замещения, и не только с метадоном, но и с чистым героином, что, в конечном итоге, является более здоровым. Есть специальные помещения для «чистого приема» наркотиков: в них зависимые без опасения быть взятыми полицией и в гигиенических условиях со стерильным одноразовым материалом могут принять наркотик (продажа там запрещена, а употребление — нет). Есть общежития сопровождаемого специалистами проживания людей с зависимостями, как наш дом «Вайд». Также в Швейцарии очень прогрессивная политика в плане тестов наркотиков на клубной, тусовочной сцене: каждый может анонимно, без угрозы преследования полиции и бесплатно отдать медицинскому персоналу на проверку купленную им на вечеринке субстанцию. Единственное условие — употребляющий наркотик обязан пройти разъяснительную беседу с медицинским специалистом о последствиях.

Не приведет ли такая лояльность к росту числа наркоманов?

Я писал научную работу в магистратуре, где сравнивал проблему наркотиков в Швейцарии с ведущей ограничительную наркополитику Баварией, где полиция агрессивно и репрессивно обращается с употребляющими наркотики, где нет героиновых программ контролируемой выдачи, нет помещений «чистого гигиеничного потребления» со стерильным материалом и т.д. И цифры говорят в пользу Швейцарии: хотя число и рост наркозависимых примерно одинаковы, но в Швейцарии намного меньше число заражений ВИЧ-инфекцией и уровень распространения СПИДа. В Швейцарии намного ниже смертность от наркотиков, потому как в Баварии люди вкалывают себе неизвестно что и найденное непонятно где. В Швейцарии людям с зависимостью живется намного лучше — и физически, и психологически.

Ты против полного запрета на наркотики?

Две психоактивные субстанции, или, проще говоря, два наркотика — это алкоголь и табак, уже давно легализованы в большинстве стран, и нам всем приходится с этим справляться. Два этих наркотика провоцируют самое большое количество смертей, а также раковых заболеваний, циррозов печени, иных болезней. Посмотрим, сколько несчастных случаев и случаев насилия происходит из-за приема алкоголя? И тем не менее человечество осознало, что их легализация улучшит ситуацию. Вспомним время сухого закона в США: во-первых, тогда на нем обогатилась преступность, во-вторых — было огромное количество смертей, и, в-третьих, после отмены сухого закона обнаружилось намного большее число алкоголиков, чем было до его введения. Легализация других психоактивных субстанций во многом облегчит ситуацию.

Сегодня семьи не могут открыто сказать о том, что сын или дочь наркозависимы или же что их ребенок употребляет наркотики. Семьи вынуждены это скрывать, потому что член их семьи совершает нечто противозаконное, потому что тема наркотиков плотно перемешана со стыдом — это клеймо, это стигмат. Вся семья попадает под давление. И именно в этом состоит проблема нелегальности, демонизации наркотических веществ, как легких типа марихуаны, так и тяжелых. Когда нечто представляется как Зло, как абсолютный Запрет, то пострадавшие от этого Зла не могут рассказать о своей проблеме и ни с кем поговорить о ней, даже в собственной семье. Тема становится табу, а табу всегда только усиливают проблему — порождают страхи, недоверие, делают человека больным и выгоняют его в изоляцию. И все это касается не только самого наркозависимого, но и всей его семьи. Кроме того, пострадавшие не могут прямо и просто получить помощь профессионалов. От наркотиков страдает все окружение заболевшего, целые семьи. И легализация позволит помочь в этой ситуации. А кроме того, меньше денег будет течь в криминальные структуры. Это еще один позитивный момент. □

* Анастасия Вилль-Сорвачева — профессиональный медицинский переводчик с многолетним стажем. Работает в компании «Эрдок» (Airdoc, www.airdoc.ch), переводит как для проживающих в стране семей, так и для приезжающих сюда на лечение, в том числе и по проблемам зависимостей.